АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ В ВУЗЕ

С. А. Курганский

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
24 октября 2018 г.

Дата принятия к печати
9 ноября 2018 г.

Дата онлайн-размещения
27 декабря 2018 г.

Ключевые слова

Английский язык;
образовательная программа;
интернационализация; ведущие
российские университеты;
международные рейтинги

Аннотация

Необходимость реализации приоритетных проектов Министерства науки и высшего образования РФ, интернационализации российских университетов, повышения их конкурентоспособности на глобальном рынке образовательных продуктов и услуг требует создания образовательных программ на английском языке. В статье проанализировано состояние и перспективы развития англоязычных образовательных программ в российских вузах, особенно в вузах Иркутска. Установлено, что лидирует в этой области ряд столичных университетов, однако до сих пор, несмотря на значительные затраты ведущих университетов на продвижение в международных рейтингах, программ и отдельных дисциплин на английском языке мало, а публикации, раскрывающие опыт их реализации, немногочисленны. В работе показана значимость англоязычных образовательных программ как для университета, так и для региона, выявлены проблемы, возникающие при их запуске и развитии, обобщен опыт реализации таких программ, а также предложены рекомендации по их продвижению в вузе. Сделан вывод о том, что англоязычные программы способствуют развитию университетов, повышению качества, конкурентоспособности и престижа высшего образования в регионе и России.

ENGLISH-LANGUAGE EDUCATION PROGRAMMES AT UNIVERSITIES

Sergey A. Kurgansky

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
October 24, 2018

Accepted
November 9, 2018

Available online
December 27, 2018

Keywords

The English language; education
programme; internationalization;
leading Russian universities;
international rankings

Abstract

The need to implement priority projects of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, to internationalize Russian universities and increase their competitiveness on the global educational products and services market requires a creation of educational programmes taught in the English language. The article analyzes the current state and prospects of development of English-language education programmes at Russian universities, especially at Irkutsk universities. It was found that a number of metropolitan universities are leading in this area, but so far, despite the significant expenses of leading universities on promotion in international rankings, there are few programmes and individual disciplines taught in English, and publications that reveal the experience of their implementation are few. The paper shows the importance of English-language education programmes for both the university and the region, identifies problems arising from their launch and development, summarizes the experience of implementing such programmes, and offers recommendations for their promotion at the university. The author makes a conclusion that English-language programmes contribute to the development of universities, improving the quality, competitiveness and prestige of higher education in the region and in Russia.

Приоритетные проекты Министерства науки и высшего образования РФ — повышение конкурентоспособности ведущих рос-

сийских университетов среди лидирующих мировых научно-образовательных центров (проект «5-100») и «Экспорт образования» —

прямо предполагают интернационализацию ведущих университетов страны и их активное продвижение в международных рейтингах. Для решения этих задач необходимо открытие конкурентных образовательных программ (в том числе на английском языке), которые были бы способны привлекать абитуриентов, особенно из зарубежных стран.

Между тем за существенным увеличением затрат ряда вузов на вхождение в международные рейтинги и продвижение в них развитие конкурентоспособных англоязычных образовательных программ пока не последовало. Даже в ведущих российских университетах таких программ и профильных дисциплин на английском языке все еще очень мало. При этом одновременно академически и коммерчески успешные программы встречаются еще реже.

Флагманом англоязычных образовательных программ считается Международный институт экономики и финансов Высшей школы экономики. Англоязычный международный финансовый факультет функционирует в Финансовом университете. Международная школа бизнеса существует в российском экономическом университете им. Г. В. Плеханова. Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, РАНХиГС, некоторые факультеты ВШЭ, Финансового университета и РЭУ им. Г. В. Плеханова формируют группы и внедряют профильные дисциплины на английском языке. При этом масштаб не превышает 5 % от общего количества групп студентов и часов занятий по вузам в целом (не считая курсы английского языка).

Скромное внимание к англоязычным образовательным программам в российских вузах в предыдущие годы подтверждается весьма немногочисленными публикациями по данным вопросам. Так, РИНЦ содержит всего несколько десятков статей по тематике «высшее образование на английском языке». Например, опытом по отдельным дисциплинам, программам, проектам делятся в своих статьях Е. Е. Красновский (МГТУ им. Н. Э. Баумана) [1], Т. Г. Озерникова, Т. А. Пруцких, Д. И. Хлебович, О. Н. Пензина, В. А. Косяков и др. (Байкальский государственный университет) [2–7], Э. Г. Крылов и Л. Н. Пирожкова (Ижевский государственный технический университет) [8]. Более обобщенную картину представляют А. Л. Арефьев и Ф. Э. Шереги в своей книге «Иностранные студенты в российских вузах» [9], а также М. В. Богуславский и Е. В. Неборский [10], Т. Р. Рахимов [11].

В Иркутске до 2018 г. было только две магистерские образовательные программы

полностью на английском языке — Banking and Finance (программа с возможностью получения двойного диплома в сотрудничестве с Университетом прикладных наук г. Вена, Австрия) и International Management. Данные программы были открыты в Байкальском государственном университете в 2015 г., и адресованы они как российским, так и иностранным абитуриентам.

Подготовка к запуску этих программ заняла два года, но надо отметить, что к тому времени в БГУ уже был накоплен достаточно серьезный опыт реализации образовательных программ с преподаванием на иностранном языке. Так, в рамках сотрудничества с Университетом София-Антиполис (Ницца, Франция) в течение уже 16 лет реализуются программы двойного дипломирования. Преподавание ведется частично на русском, частично на французском языке силами как преподавателей БГУ, так и приглашенных профессоров. Этот опыт оказался исключительно важен при разработке новых программ на английском языке [8]. Аналогичные программы реализуются на сибирско-американском факультете Иркутского государственного университета, а также в Иркутском государственном медицинском университете.

В 2018 г. в Байкальском институте БРИКС, созданном в Иркутском национальном исследовательском техническом университете, начали работу три бакалаврских программы полностью на английском языке — Sustainable Innovative Economics, International Business, Ecology Engineering and Pure Energy, а также приняты студенты на магистерскую англоязычную программу Big Data and Information Technologies (совместно с компанией ФОРУС и Монгольским университетом науки и технологий).

Какова значимость англоязычных программ для университета? На наш взгляд, она состоит в следующем. Такие образовательные программы:

- придают уникальности университету;
- способствуют его интернационализации;
- формируют двуязычную среду в университете;
- служат удобной площадкой для привлечения зарубежных преподавателей (особенно так называемых постдоков), реализации программ visiting professor;
- стимулируют развитие партнерских отношений с зарубежными университетами и учеными, что, в свою очередь, способствует проведению исследований на международном уровне, написанию совместных статей, получению грантов;

- позволяют войти в международные рейтинги (QS, THE и др.) и повышать свое место в них;

- адаптируют лучшие практики и формируют новые подходы к управлению внутриуниверситетским развитием;

- позволяют лучше позиционировать себя и получать конкурентные преимущества на рынке образовательных продуктов;

- расширяют рынок и, как следствие, дают возможность повышать доходы вуза за счет новых групп потребителей образовательных услуг.

Сегодня владение иностранным, особенно английским, языком — обязательная составляющая образования. У студентов и преподавателей появляется возможность обменов и стажировок, участия в международных конференциях, проектах, публикаций на английском языке. Все это нарабатывает опыт, личные контакты, дает возможность узнать о тенденциях в развитии образования, тематике научных исследований, последних разработках, позволяет наращивать публикационную активность — словом, формировать и накапливать персональный человеческий капитал.

Между тем при открытии и развитии в отечественных вузах образовательных программ на английском языке возникает необходимость решения целого комплекса проблем. В числе основных С. В. Ануреев выделяет:

- изменение традиционного образовательного процесса;

- подбор преподавателей;

- систему оплаты и нагрузки преподавателей;

- мотивацию студентов [12].

По нашему мнению, к данному перечню необходимо добавить следующие:

- рентабельность программ;

- формирование англоязычной среды в университете.

Прежде всего, требуется корректировка сложившегося учебного процесса. Накопленный опыт показывает, что большие трудности вызывают традиционные лекции под запись. Сегодня это нерационально, даже на русскоязычных программах. На англоязычных же программах проблема обостряется из-за несовершенного английского как преподавателей, так и студентов, а также объективной трудности восприятия устной английской речи, поэтому удерживать внимание студентов трудно более 15–20 минут. В результате конспекты делают лишь отдельные студенты и затем копируют их для всей группы, а большинство присутствует на лекциях только номинально,

погружаясь в виртуальный мир своих смартфонов. Даже приглашенные зарубежные преподаватели с идеальным английским и опытом преподавания профильных дисциплин далеко не всегда способны заинтересовать и увлечь российских студентов. Этой цели гораздо лучше способствуют различные интерактивные формы проведения занятий.

Сегодня в ведущих зарубежных университетах лекционные материалы либо раздаются заранее, либо даже постоянно размещаются во внутренней сети. Как правило, эти материалы весьма объемны и представлены в удобной и наглядной форме, а учебный процесс построен так, что студентам приходится заранее с ними знакомиться. В ходе собственно лекции преподаватель фокусирует внимание на самом важном содержании, студент же должен быть готов воспринять и зафиксировать эту информацию. Понятно, что весь объем лекций выучить нереально, и только правильно выделенное и понятое главное сохранится в памяти студента и будет доступно для активного использования на последующих семинарах.

Требуют перестройки и семинарские занятия. Обязательный элемент учебного процесса в ведущих иностранных университетах — это тесты на каждом семинаре. Они либо содержат прямые цитаты из лекций, либо перефразируют главное содержание лекций. Семинар часто следует сразу за лекцией, работа студента оценивается на каждом семинаре, что как минимум побуждает лекции слушать. Обсуждение вопросов на семинарах не сводится к простому пересказу материалов лекции и стимулирует студентов активно оперировать содержанием дисциплины, мыслить. Часто в начале каждого семинара студентам дают письменные тесты по предыдущей теме, тем самым контролируя системность занятий и усвоение материала. Формально ведущие российские вузы также составляют банки тестовых заданий, только далеко не всегда используют их на текущих занятиях. Для дисциплин на английском языке тесты критически важны, поскольку сам английский язык и содержание курса можно освоить только в результате систематических занятий.

Серьезные трудности при реализации англоязычных образовательных программ вызывает дефицит отечественных преподавателей, владеющих свободным английским. Ряд вузов пытается решить данную проблему, нанимая иностранных преподавателей (это также необходимо для рейтингов QS). Однако решение это только временное — как правило, зарубежные преподаватели работают по краткосрочным контрактам, редко более одного

года. Кроме того, далеко не всегда они также являются носителями английского, обходятся вузам значительно дороже и не готовы работать со значительной аудиторной нагрузкой, практикуемой в российских университетах. И хотя обмен преподавателями можно только приветствовать, по указанным причинам российским вузам всё же целесообразнее предоставить возможности для профессионального развития своим преподавателям. Причем следует быть готовым к тому, что высокий уровень ведения занятий и высокое качество учебно-методических материалов будут достигнуты не сразу. На начальном этапе это может быть причиной конфликтов со студентами и администрацией вузов, в итоге снижая мотивацию преподавателей.

Проблему нехватки высококвалифицированных преподавателей вузы также пытаются решить за счет надбавок и (или) снижения нагрузки. Выплачивать надбавки университеты могут только за счет внебюджетных источников, главным из которых выступают коммерческие студенты. Проблема здесь в том, что такие студенты далеко не всегда способны и мотивированы заниматься по напряженным англоязычным программам. Академически успешные группы обычно невелики по численности и не являются коммерчески выгодными, и руководители программ сталкиваются с дефицитом фонда надбавок и, как следствие, с невозможностью привлечь мотивированных высококлассных преподавателей и организовать занятия на высоком качественном уровне.

Более высокая оплата труда команды преподавателей и нематериальные стимулы объективно необходимы, поскольку преподавание на английском языке значительно более трудоемкое. Это связано с тем, что английский язык не является для российских преподавателей родным и обычно используется лишь эпизодически. По данной причине даже преподавателю с опытом ведения дисциплины на русском языке и английским на уровне Advanced на подготовку каждой лекции и семинара на английском первый раз требуется несколько дней. В это время нести какую-либо иную интенсивную интеллектуальную нагрузку преподаватель просто не способен.

Известно, что в ведущих университетах США и Великобритании работает достаточно много преподавателей из других стран. При этом нормы аудиторной нагрузки преподавателей там значительно ниже, чем в российских вузах. Их практика свидетельствует и о том, что важно не только количество часов нагрузки, но и ее структура. У российских вузов есть право варьировать нормативы

нагрузки преподавателей в рамках заданных общих рамок. Вот апробированные способы решения данной проблемы:

- час преподавания на английском языке учитывается как два часа нагрузки (Финансовый университет, лекции в Высшей школе экономики, Байкальский государственный университет);

- коэффициент 1,8 применяется к нормам времени второй половины дня на подготовку к занятиям (РЭУ им. Г. В. Плеханова);

- дается приоритетное право выбора дней и часов занятий при составлении расписания (экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Финансовый университет);

- дается приоритет выбора студентов на курсовые, НИРС и дипломные работы, когда достижения студентов учитываются при расчете премий их научным руководителям (Финансовый университет).

Еще одна проблема — это рентабельность англоязычных программ. Она напрямую зависит от количества групп обучающихся и числа студентов в группах. Дефицит мотивированных студентов (с хорошим английским) обычно не позволяет организовать поток из нескольких групп на одном факультете. В результате преподавателям приходится вместо одной дисциплины на несколько групп готовить несколько дисциплин на одну группу, что только усугубляет проблему затрат времени на подготовку и качества проведения занятий. Решением может быть параллельное развитие образовательных программ на английском языке на нескольких факультетах одного вуза, организация межфакультетских программ или даже кооперация между несколькими вузами с похожими образовательными программами. Сегодня такое межвузовское взаимодействие по ряду причин проблематично.

Вузы также сталкиваются с тем, что освоение дисциплин на английском языке трудоемко не только для преподавателей, но и для студентов. Их поведение нельзя недооценивать — нынешние студенты весьма рациональны и склонны минимизировать свои трудозатраты, поэтому отнюдь не стремятся к обучению на англоязычных образовательных программах. Отсюда вытекает задача мотивации, поиска стимулов для студентов, которую вузы решают по-разному. Проверенными, работающими стимулами являются возможность получения второго диплома, дополнения к диплому отечественного вуза в виде всемирно известных профессиональных сертификатов, большее количество зачетных единиц за дисциплины на английском языке,

международные стажировки в вузах-партнерах, портфолио студентов при поступлении на более высокие уровни образования, перспективы лучшего трудоустройства.

Следует иметь в виду, что формирование англоязычной среды в университете требует весьма существенных инвестиций, постоянного поиска новых подходов к управлению внутриуниверситетским развитием. Заметим, что нынешняя нормативная база отнюдь не способствует решению большинства указанных проблем.

Что в текущей ситуации могут делать университеты, стремящиеся к интернационализации, созданию и продвижению англоязычных образовательных программ? Изучение опыта ряда университетов и личный опыт преподавания на таких программах позволяют сделать некоторые обобщения и рекомендации. Нужно:

- изучать и внедрять опыт ведущих зарубежных и российских университетов, адаптировать лучшие практики;

- стремиться к совместным программам двойного дипломирования с зарубежными университетами-партнерами;

- создавать и укреплять команду преподавателей, работающих на программах, реализовывать целевые программы их языковой подготовки;

- развивать академическую мобильность. Жизненно необходимы стажировки преподавателей в вузы-партнеры для повышения их квалификации и профессионального развития, установления контактов с коллегами;

- разработать программу мотивации и лояльности преподавателей, работающих на программах;

- проводить рекламную кампанию, максимально сфокусированную на целевую аудиторию, обеспечивающую высокое качество абитуриентов (как российских, так и зарубежных);

- организовывать летние и зимние школы для привлечения иностранных студентов и российских «элитных» студентов;

- разработать и последовательно реализовывать дорожную карту по развитию англоязычных образовательных программ в вузе.

Если взять более широкий контекст — необходима разработка стратегии интернационализации университета. Прежде всего

следует проанализировать, с какими странами и университетами целесообразно сотрудничать, откуда набирать иностранных студентов. Затем, изучив спрос и отталкиваясь от специфики и возможностей университета, нужно решить, какие программы предлагать на английском языке, чтобы быть интересными и конкурентными на международном рынке образовательных продуктов.

Задача состоит в том, чтобы наладить системный процесс интегрирования международного и межкультурного аспектов в само содержание образования, а не только в разработку образовательных программ на английском языке и привлечение иностранных студентов. И в этот процесс должны быть вовлечены все — и студенты, и преподаватели, и администрация университета. Потребуется интернационализация учебных планов, методов обучения и направленность на результат — формирование межкультурных и международных компетенций в результате обучения, междисциплинарность и проектный подход, умение работать в команде, с представителями другой культуры и т. д. Отсюда важно, чтобы информационные ресурсы вуза были представлены на английском языке — англоязычный сайт университета должен стать таким же удобным и информативным, как и русская версия.

Подчеркнем, что интернационализация — это не самоцель, а инструмент, необходимый, чтобы повышать качество образования и уровень научной деятельности, сохранять и повышать конкурентоспособность на современном рынке образовательных продуктов, поскольку уже сейчас идет борьба в глобальном масштабе за лучших студентов и лучших преподавателей.

Для других университетов региона интерес может заключаться в накоплении опыта, обмене квалифицированными преподавателями, совместных исследованиях на международном уровне, участии в подготовке заявок на гранты, проекты, публикации совместных статей.

Таким образом, англоязычные программы и отдельные дисциплины на английском языке будут способствовать преодолению кризисных явлений в системе образования, развитию вузов и их более тесному сотрудничеству в Иркутской области, повышению качества, конкурентоспособности и престижа высшего образования в регионе и России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красновский Е. Е. Об организации преподавания математики на английском языке на факультете «Фундаментальные науки» МГТУ им. Н. Э. Баумана / Е. Е. Красновский // Инженерный вестник. — 2015. — № 5. — С. 9.

2. Озерникова Т. Г. Совместные образовательные программы (опыт российско-китайского сотрудничества) / Т. Г. Озерникова, Т. А. Пруцких // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : материалы 1-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 26–28 апр. 2016 г. — Иркутск, 2016. — С. 653–661.
3. Озерникова Т. Г. Факторы интеграции России в мировое образовательное пространство / Т. Г. Озерникова // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2015. — № 2 (58). — С. 92–100.
4. Зиньковский К. В. Кадровая политика вузов в условиях институциональных изменений: дифференциация или унификация? / К. В. Зиньковский, Д. И. Хлебович // Университетское управление: практика и анализ. — 2014. — № 4–5 (92–93). — С. 138–148.
5. Озерникова Т. Г. О применении профессиональных стандартов при проектировании образовательных программ в вузе [Электронный ресурс] / Т. Г. Озерникова, О. Н. Пензина // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 1. — Режим доступа: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22014>. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).11.
6. Контримович А. А. Комплекс оценочных средств как инструмент контроля сформированности компетенций (на примере англоязычных программ магистратуры в БГУ) / А. А. Контримович, Д. И. Хлебович // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : материалы 1-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 26–28 апр. 2016 г. — Иркутск, 2016. — С. 490–495.
7. Косяков В. А. Некоторые результаты интеграции российских вузов в европейскую систему образования в области письменной коммуникации / В. А. Косяков, А. Г. Завьялова // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 14–15 сент. 2017 г. / под ред. А. П. Суходолова. — Иркутск, 2017. — С. 232–242.
8. Крылов Э. Г. Из опыта преподавания инженерных дисциплин на английском языке / Э. Г. Крылов, Л. Н. Пирожкова // Вестник ИжГТУ им. М. Т. Калашникова. — 2015. — № 1 (65). — С. 143–146.
9. Арефьев А. Л. Иностранцы студенты в российских вузах / А. Л. Арефьев, Ф. Э. Шереги. — М. : Центр социол. исслед., 2014. — 228 с.
10. Богуславский М. В. Перспективы развития системы высшего образования в России / М. В. Богуславский, Е. В. Неборский // Наукоедение. — 2015. — Т. 7, № 3 (28). — С. 1–12. — DOI: 10.15862/111PVN315.
11. Рахимов Т. Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития / Т. Р. Рахимов // Язык и культура. — 2010. — № 4. — С. 123–128.
12. Ануреев С. В. Англоязычные программы экономических вузов: недочеты и перспективы / С. В. Ануреев // Троицкий вариант — Наука. — 2017. — 21 нояб. — С. 8–9.

REFERENCES

1. Krasnovsky E. E. On the Organization of Teaching Mathematics in English at the Faculty of «Fundamental Science» at Bauman Moscow State Technical University. *Inzhenernyi vestnik = Engineering bulletin*, 2015, no. 5, pp. 9. (In Russian).
2. Ozernikova T. G., Prutskikh T. A. Joint Educational Programmes (Experience of Russian-Chinese Cooperation). *Sovremennye problemy professional'nogo obrazovaniya: opyt i puti resheniya. Materialy 1-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Irkutsk, 26–28 aprelya 2016 g.* [Modern Problems of Professional Education: Experience and Solutions. Materials of the 1st All-Russian Research Conference, Irkutsk, April 26–28, 2016]. Irkutsk, 2016, pp. 653–661. (In Russian).
3. Ozernikova T. G. Factors of Russia's Integration into Global Educational Space. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of the Ural State University of Economics*, 2015, no. 2 (58), pp. 92–100. (In Russian).
4. Zinkovskiy K. V., Khlebovich D. I. Personnel policy in universities in dynamic institutional environment: differentiation or standardization? *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = Journal University Management: Practice and Analysis*, 2014, no. 4–5 (92–93), pp. 138–148. (In Russian).
5. Ozernikova T. G., Penzina O. N. On Application of Professional Standards in Developing University Educational Programs. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 1. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22014>. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).11. (In Russian).
6. Kontrimovich A. A., Khlebovich D. I. A Set of Assessment Tools as an Instrument to Control the Skills Maturity (case-study of English-language graduate programs at Baikal State University). *Sovremennye problemy professional'nogo obrazovaniya: opyt i puti resheniya. Materialy 1-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Irkutsk, 26–28 aprelya 2016 g.* [Modern Problems of Professional Education: Experience and Solutions. Materials of the 1st All-Russian Research Conference, Irkutsk, April 26–28, 2016]. Irkutsk, 2016, pp. 490–495. (In Russian).
7. Kosyakov V. A., Zavyalova A. G. Some Results of Integration of Russian Universities into the European Education System in the Field of Written Communication. In Sukhodolov A. P. (ed.). *Evroaziatskoe sotrudnichestvo: gumanitarnye aspekty. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 14–15 sentyabrya 2017 g.* [Eurasian Cooperation: Humanitarian Aspects. Materials of International Scientific Conference, Irkutsk, September 14–15, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 232–242. (In Russian).
8. Krylov E. G., Pirozhkova L. N. Teaching Engineering in English: a Long-Term Experience. *Vestnik IzhGTU im. M. T. Kalashnikova = Bulletin of Kalashnikov ISTU*, 2015, no. 1 (65), pp. 143–146. (In Russian).
9. Arefev A. L., Sheregi F. E. *Foreign Students in Russian Universities*. Moscow, Center for Sociological Research Publ., 2014. 228 p.

10. Boguslavskiy M. V., Neborskiy E. V. Perspectives of Russia Higher Education Development. *Naukovedenie = Science Studies*, 2015, vol. 7, no. 3 (28), pp. 1–12. DOI: 10.15862/111PVN315. (In Russian).

11. Rakhimov T. R. Characteristics of Foreign Students Educational Process Organization and Ways of its Development. *Yazyk i kul'tura = Language and culture*, 2010, no. 4, pp. 123–128. (In Russian).

12. Anureev S. V. English-Language Programmes of Economic Universities: Shortcomings and Prospects. *Troitskii variant — Nauka = The Troitskii Variant — Nauka (Science)*, 2017, November 21, pp. 8–9. (In Russian).

Информация об авторе

Курганский Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и институциональной экономики, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kurgan2612@mail.ru.

Author

Sergey A. Kurgansky — D. Sc. in Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Institutional Economics, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kurgan2612@mail.ru.

Для цитирования

Курганский С. А. Англоязычные образовательные программы в вузе / С. А. Курганский // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 4. — С. 595–601. — DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).595-601.

For Citation

Kurgansky S. A. English-Language Education Programmes at Universities. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 595–601. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).595-601. (In Russian).